

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17
<http://www.msk.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации
Решение

г. Москва
23 октября 2015г.

Дело № А40-164411/15-121-1353
Дело № А40-163324/15-79-1320

Резолютивная часть решения суда объявлена 22 октября 2015 г.
Полный текст решения суда изготовлен 23 октября 2015 г

Арбитражный суд города Москвы в составе:
председательствующего - судьи Е.А Аксеновой
при ведении протокола секретарем с/з Н.К.Шармазанян
рассмотрев в открытом судебном заседании дело
по заявлению ОАО «Корпорация «Комета» ОГРН 1127746365670
к Управлению Федеральной антимонопольной службы по г. Москве
третье лицо – ООО «ТОЛМС»
о признании недействительными решения и предписания от 07.07.2015 по делу № 1-00-1021/77-15
с участием: от заявителя: от истца: Коцюев Т.Т. (по дов. от 08.07.2015г. № 10/235, паспорт), Леонов Д.В. (по дов. от 01.01.2015г. № 10/64, паспорт), от ответчика: Айнутдинов Р.Ф. (по дов. от 25.12.2014г. № 03-77, удостоверение), от третьего лица: неявка (изв.).

установил:

Открытое акционерное общество «Корпорация космических систем специального назначения «Комета» (далее — заявитель, корпорация) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по г. Москве (далее — антимонопольный орган, Московское УФАС России) о признании недействительными решения и предписания от 07.07.2015 по делу № 1-00-1021/77-15 о нарушении процедуры торгов и порядка заключения договоров.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 20.10.2015, настоящее дело объединено в одно производство с делом № А40-163324/15-79-1320.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «ТОЛМС» (далее — общество).

В судебном заседании представители заявителя поддержали заявленные требования, ссылаясь на незаконность оспариваемых ненормативных актов.

Представитель антимонопольного органа возражал по доводам письменных объяснений, в порядке ч. 5 ст. 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) представил материалы дела по оспариваемым актам.

Третье лицо, извещенное о времени и месте судебного разбирательства, своего представителя не направило, в связи с чем, дело рассмотрено в порядке ст. ст. 121, 123, 156 АПК РФ.

Судом проверено и установлено, что срок на оспаривание ненормативных актов, предусмотренный ч. 4 ст. 198 АПК РФ, заявителем не пропущен.

Требования предъявлены со ссылками на ст. ст. 420, 432, 433, 435, 437, 438, 447 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), ст. 2 Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее — Закон о закупках) и мотивированы тем, что проведенный запрос предложений не является торгами и потому договор с победителем по его итогам может не заключаться. Подобный порядок заказчик предусмотрел в собственном Положении о закупках и закупочной документации, с которыми осведомлены все участники.

Заявитель также указывает, что Гражданским кодексом или иным законом обязательное проведение закупки на выполнение строительно-монтажных работ путем торгов не установлено. В то же время торги (в том числе электронные) проводятся в форме аукциона, конкурса или в иной форме, прямо предусмотренной законом. Гражданским кодексом, Законом о закупках и иными законами иные формы проведения торгов (способы закупки) не установлены. Более того, из текста ст. 17 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции) следует, что такие способы закупки, как запрос предложений и запрос котировок, к торгам не относятся.

Корпорация также ссылается на то, что оспариваемая процедура закупки проводилась в соответствии с требованиями Закона о закупках, согласно ч. 5 ст. 3 которого участником закупки может быть любое юридическое или физическое лицо, которые соответствуют требованиям, установленными заказчиком в соответствии с Положением о закупке.

В документации о закупке, указывает заявитель, были учтены обязательные требования, предусмотренные Законом о закупках, которые распространяются на все виды проводимых закупок, включая формы, которые, очевидно, не могут быть отнесены к торгам по своей сути, например, закупка у единственного поставщика. На признаки торгов комиссией антимонопольного органа не указано и их не имелось (например, не установлены требования о предоставлении задатка, обеспечения предложения и т.д.).

Поскольку право заказчиков самостоятельно определять способы и особенности проведения закупочных процедур прямо предусмотрено ст. 2 Закона о закупках, корпорация установила, что процедура запроса предложений не является торгами и публичным конкурсом в соответствии со ст. ст. 447-449 ГК РФ и гл. 57 названного кодекса, а заказчик на любом этапе может отказаться от проведения закупки способом запроса предложения, разместив сообщение об этом в единой информационной системе.

Корпорация ссылается на то, что участник закупки, подав предложение (сделав ofertу), принимает условия проведения запроса предложений и в соответствии с ч. 2 ст. 435 ГК РФ связывает себя с момента получения предложения. Договор может быть заключен только при наличии полного и безоговорочного акцепта, из чего следует, что заказчик имеет право отказаться от заключения договора, что предусмотрено приглашением делать оферт.

Корпорация утверждает, что она является коммерческой организацией, наделенной правом самостоятельно определять свои потребности в товарах, работах и услугах и способы их удовлетворения. Признание проводимых запросов предложений торгами накладывает на заказчика необоснованные ограничения и лишает его возможности при изменении потребностей отказаться от ненужной закупки, что нарушает установленное ст. 1 ГК РФ право приобретать и осуществлять свои гражданские права своей волей и в своем интересе.

Право заказчика отказаться от акцепта при проведении запроса предложений не нарушает, по мнению заявителя, установленные Законом о закупках принципы

равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки. Такое право предусмотрено ГК РФ и может быть применено в отношении любого участника закупки.

При принятии решения об отказе от заключения договора заказчик руководствовался изменением собственных потребностей, поскольку является предприятием оборонно-промышленного комплекса, более 99% работ которого выполняются в рамках государственного оборонного заказа. С 01.07.2015 вступил в силу Федеральный закон от 29.06.2015 № 159-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон № 159-ФЗ), которым установлены ограничения расходования денежных средств на общехозяйственные нужды, в том числе на проведение ремонтов (не более 3 000 000 руб. в месяц по одному государственному контракту). В указанных условиях корпорация не может себе позволить потратить значительные средства на проведение ремонта.

Также заявитель указывает, что, согласно предложению общества, поданному 25.05.2015, срок его действия составлял 30 календарных дней со дня, следующего за днем окончания срока подачи предложений. На момент подачи жалобы в антимонопольный орган срок действия предложения названного общества истек.

В судебном заседании представители заявителя также сослались на то, что право отказаться от заключения договора с победителем предусмотрено Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (далее — Закон № 209-ФЗ).

Кроме того, по мнению заявителя, у него отсутствуют основания для заключения договора с обществом, поскольку действующим законодательством не предусмотрено возможности заключения договора по итогам торгов, признанных несостоявшимися. Заявитель ссылается на то, что и у общества могла отпасть потребность в заключении договора.

В этой связи, по мнению корпорации, решение и предписание антимонопольного органа подлежат признанию недействительными в судебном порядке.

В соответствии со ст. 198 АПК РФ, граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконных решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии с ч. 4 ст. 200 АПК РФ при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов и действий государственных органов, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта, оспариваемых действий и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт и действия права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно ч. 5 ст. 200 АПК РФ обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или

лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

В соответствии со ст. 13 ГК РФ, п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», основанием для принятия решения суда о признании ненормативного акта недействительным, является, одновременно как несоответствие его закону или иному нормативно-правовому акту, так и нарушение указанным актом гражданских прав и охраняемых интересов граждан или юридических лиц, обратившихся в суд с соответствующим требованием.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, письменных объяснениях и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, оценив на основании ст. 71 АПК РФ материалы дела в их совокупности и взаимосвязи, суд признал требования не подлежащими удовлетворению.

Как следует из материалов дела и установлено судом, основанием для принятия оспариваемых актов послужила поступившая в Московское УФАС России 25.06.2015 за вх. № 22099 жалоба общества на действия корпорации при проведении открытого запроса предложений в электронной форме на право заключения договора на выполнение работ по ремонту помещений в строении 34 за реестровым номером извещения 31502364781. Жалоба была мотивирована тем, что заказчик необоснованно отказался от заключения договора.

Оспариваемым решением антимонопольный орган признал названную жалобу обоснованной, установив в действиях корпорации нарушение п. 2 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках.

Оспариваемым предписанием заказчику указано на необходимость завершения процедуры закупки в соответствии с положениями ч. 1 ст. 447 ГК РФ без учета требований п. 2.24 Информационной карты закупочной документации, п. 39.4 Положения о закупках корпорации.

Проверив полномочия органа, принявшего оспариваемые акты, суд установил, что, поскольку корпорация отнесена к числу заказчиков со специальной правосубъектностью (п. 1 ч. 2 ст. 1 Закона о закупках), а порядок рассмотрения жалоб на действия таких заказчиков установлен ст. 18.1 Закона о защите конкуренции, оспариваемые ненормативные акты вынесены уполномоченным органом в пределах законной компетенции.

Как следует из материалов дела и установлено судом, на официальном сайте в сети Интернет zakupki.gov.ru/223 корпорацией было размещено извещение о проведении закупки в форме открытого запроса предложений.

Итоговым протоколом от 28.05.2015 б/н, закупочная комиссия подвела итоги запроса предложений и приняла решение признать победителем общество. Вместе с тем, на основании п. 39.4 Положения о закупках корпорация решила не заключать договор с победителем запроса предложений.

Антимонопольный орган указал, что отказ от заключения договора в рассматриваемом случае являлся незаконным.

Оценив представленные доказательства, суд приходит к выводу об обоснованности такого подхода.

В соответствии с п. 4.1 Положения о закупках корпорации, закупки могут осуществляться следующими способами: аукцион, конкурс, запрос котировок, запрос предложений, закупка у единственного поставщика.

В п. 9.2 названного Положения, корпорация предусмотрела для себя право отказаться от заключения договора с лицом, определенным победителем. Исходя из содержания п. 9.2 основаниями для отказа являются: усмотрение заказчика, а также установление фактов проведения ликвидации участника закупки, приостановления его деятельности, предоставления участником заведомо ложных сведений, нахождения его

имущества под арестом, наличия у участника непогашенной задолженности перед бюджетами любого уровня.

В соответствии с п. 38.1 Положения о закупках при проведении закупки способом запроса предложений осуществляется выбор поставщика, предложившего лучшие условия удовлетворения потребностей заказчика. Заказчик также предусмотрел, что по итогам запроса предложений у него отсутствует обязанность заключить договор с победителем, поскольку запрос предложений не является торгами (п. 38.2 Положения о закупках).

Согласно ч. 1 ст. 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц.

Суд считает, что, исходя из положений названной нормы права торгами в контексте гражданского законодательства могут быть признаны закупочные процедуры, по своей правовой природе отвечающие определению «аукцион» или «конкурс», вне зависимости от того, какое наименование присвоено им организатором таких процедур.

В случае выражения (реализации) волеизъявления на возникновение гражданских прав и обязанностей в рамках правоотношений, урегулированных нормами ГК РФ, выбранная форма реализации должна соответствовать всем предусмотренным законом требованиям к содержанию этих правоотношений.

Следовательно, лицо, реализуя свои субъективные права в урегулированных законом правоотношениях, должно соблюдать все предусмотренные законом требования к их реализации. При этом волеизъявление на реализацию прав в конкретном правоотношении будет регулироваться нормами права, предусмотренными для данного правоотношения, вне зависимости от того, как оно названо.

Оценка положений закупочной документации позволяет прийти к выводу, что проведенная корпорацией процедура удовлетворяет понятию «торги» в контексте гражданского и антимонопольного законодательства.

При этом суд считает, что иное наименование, присвоенное заказчиком проводимой процедуре, не влечет отмены предусмотренных гражданским законодательством последствий для ее сторон.

Согласно ч. 2 ст. 448 ГК РФ извещение о проведении торгов должно содержать сведения о времени, месте и форме торгов, об их предмете, о существующих обременениях продаваемого имущества и о порядке проведения торгов, в том числе об оформлении участия в торгах, определении лица, выигравшего торги, а также сведения о начальной цене.

Оценивая положения закупочной документации, суд соглашается, что она содержит все сведения, предусмотренные ч. 2 ст. 448 ГК РФ.

Указанная документация размещена открытым доступе для неопределенного круга лиц и содержит сведения о начальной цене договора, способе обеспечения обязательств, способе определения победителя (включая порядок оценки заявок и порядок заключения договора), особенностях исполнения обязательств по контракту, требования к участникам, то есть содержит информацию, предусмотренную ч. ч. 2, 3 ст. 448 ГК РФ.

Так, п. 2.22 закупочной документации установлен порядок предоставления обеспечения, что соответствует ч. 5 ст. 448 ГК РФ, которой предусмотрено требование к предоставлению участниками задатка.

В соответствии с п. 1.5 закупочной документации победителем запроса предложений является участник, предложивший лучшие условия исполнения договора и предложению которого присвоен первый номер в соответствии с правилами оценки предложений, что полностью соответствует правовой природе конкурса (ч. 4 ст. 447 ГК РФ).

Разделом III закупочной документации предусмотрены требования к опыту и репутации участников, п. п. 2.14-2.21 документации — порядок оценки заявок, алгоритм действий заказчика и определение лучшего предложения, что

свидетельствует об осуществлении заказчиком выбора участника и предложения, наиболее удовлетворяющих его потребностям.

Заявитель настаивает на том, что проведенная процедура соответствует правовой природе приглашения делать оферты.

Такой правовой подход признается судом ошибочным.

В соответствии с ч. 1 ст. 437 ГК РФ реклама и иные предложения, адресованные неопределенному кругу лиц, рассматриваются как приглашение делать оферты, если иное прямо не указано в предложении.

Согласно ч. 2 ст. 437 ГК РФ содержащее все существенные условия договора предложение, из которого усматривается воля лица, делающего предложение, заключить договор на указанных в предложении условиях с любым, кто отзовется, признается офертой (публичная оферта).

Таким образом, предложение делать оферты, в отличие от торгов, не подразумевает под собой выбор лица, с которым заключается договор: отсутствует отбор контрагента по критерию его соответствия требованиям заказчика, а договор заключается с любым обратившимся, при условии что он откликнется на оферту первым.

Исходя из положений закупочной документации, заключение договора с любым лицом, обратившимся в адрес заказчика первым, корпорация не предполагала. Напротив, согласно п. 2.23 закупочной документации предусмотрена обязанность победителя, которым является лицо, предложившее лучшие условия, подписать договор не позднее десяти дней после опубликования итогового протокола.

Довод заявителя об обратном, обоснованный ссылками на ч. 4 ст. 447 ГК РФ, ст. 17 Закона о защите конкуренции, отклоняется судом.

Согласно ч. 4 ст. 447 ГК РФ торги (в том числе электронные) проводятся в форме аукциона, конкурса или в иной форме, предусмотренной законом.

Положения приведенной нормы не могут быть истолкованы в качестве исключения «иных форм» из числа торгов.

В соответствии с ч. 1 ст. 447 ГК РФ договор заключается с лицом, выигравшим торги.

Положениями ст. ст. 447-448 названного кодекса не предусмотрено права отказаться от заключения договора с победителем.

Таким образом, возможность проведения торгов в формах иных, помимо конкурса и аукциона, не снимает с заказчиков обязанности по заключению договора с победителем торговой процедуры, поскольку исключений для таких форм отбора контрагента действующим ГК РФ не установлено.

Довод заявителя о том, что ч. 4 ст. 447 ГК РФ, ст. 17 Закона о защите конкуренции запрос котировок и запрос предложений исключены из числа торгов суд находит основанным на неправильном толковании приведенных норм права, поскольку исходя из их буквального прочтения «иные формы» отбора контрагента не являются конкурсами и (или) аукционами, но не торгами.

В этой связи положения ГК РФ, регулирующие проведение торгов, в полной мере применяются к иным торгово-закупочным процедурам, основанным на конкурентном отборе контрагента, предложение которого в наибольшей степени удовлетворяет потребностям заказчика.

Довод заявителя о том, что антимонопольным органом не была определена конкретная форма проведения торгов (конкурс или аукцион) суд отклоняет как не имеющий правового значения, поскольку отличительной особенностью любых торгов, вне зависимости от того, как они названы, является отбор контрагента исходя из наибольшего удовлетворения потребностей заказчика (лучшие условия исполнения или лучшая цена, или какие-либо иные лучшие условия).

Отклоняется судом и довод заявителя о том, что право отказаться от заключения договора с победителем прямо предусмотрено в Положении о закупках, а также в закупочной документации.

Закон о закупках является рамочным и в полной мере не регулирует всего комплекса правоотношений в сфере закупок субъектами, в нем поименованными.

В соответствии с ч. 1 ст. 2 Закона о закупках при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, названным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также принятыми в соответствии с ними и утвержденными с учетом положений ч. 3 упомянутой нормы правовыми актами, регламентирующими правила закупки.

Таким образом, положение о закупках не является единственным правовым актом, регламентирующим деятельность заказчиков.

В этой связи разрабатываемые заказчиками со специальной правосубъектностью положения о закупках не могут и не должны противоречить действующему законодательству, а право заказчиков устанавливать особенности проведения закупочных процедур не освобождает их от необходимости соблюдения действующего законодательства, прав и законных интересов участников как более слабой стороны в правоотношениях.

Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений (ч. 1 ст. 1 ГК РФ).

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках при закупке товаров, работ, заказчики руководствуются принципами равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки.

Учитывая наличие в рассматриваемых правоотношениях и публично-правовых элементов, действующее законодательство предъявляет к заказчику повышенные требования при проведении закупочных процедур.

Поскольку положение о закупках не является нормативным правовым актом (его законность не презюмируется), следует признать, что оно должно применяться в той мере, в которой не противоречит действующему законодательству. Изменять правовое регулирование, установленное нормами ГК РФ, положение о закупках не может.

Суд соглашается с антимонопольным органом в том, что нормы, предусмотренные Положением о закупках и закупочной документацией в части надения заказчика правом отказаться от заключения договора противоречат требованиям ст. ст. 1, 10, 447 ГК РФ, ст. ст. 3, 4 Закона о закупках, в связи с чем не подлежат применению и не могут являться основанием для отказа от заключения договора с обществом. Применению подлежат нормы действующего законодательства, регулирующие порядок проведения торгов и заключения договоров.

Оценивая положения закупочной документации, суд соглашается с антимонопольным органом, что предусмотренный корпорацией механизм нарушает баланс частных и публичных интересов, законодательно закрепленный принцип равенства участников гражданских правоотношений, поскольку создает необоснованные преимущества для заказчика, обладающего правом немотивированно отказаться от заключения договора с победителем. В то же время, для победителя предусмотрена обязанность по заключению договора (п. 2.23 закупочной документации), а также неблагоприятные последствия в виде включения сведений в реестр недобросовестных поставщиков в случае уклонения от заключения договора.

Принципам стабильности и определенности гражданских правоотношений действия заказчика также не отвечают.

Согласно ч. 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Таким образом, отказ корпорации от заключения договора с обществом является злоупотреблением правом (ч. 1 ст. 10 ГК РФ) и не подлежит правовой защите.

Кроме того, суд учитывает, что в соответствии с ч. 4 ст. 448 ГК РФ организатор открытых торгов, опубликовавший извещение, вправе отказаться от проведения аукциона в любое время, но не позднее чем за три дня до наступления даты его

проведения, а от проведения конкурса — не позднее чем за тридцать дней до проведения конкурса.

По смыслу приведенной нормы организатор вправе отказаться лишь от проведения торгов, до завершения их итогов с определением победителя, но не от заключения договора.

То обстоятельство, что потенциальные участники были заранее извещены о возможности отказа от заключения договора по итогам закупки, о правомерности действий корпорации не свидетельствует.

Ссылка корпорации на ч. 1 ст. 438 ГК РФ, в соответствии с которой акцепт должен быть полным и безоговорочным, не принимается судом, поскольку основания для отказа от акцепта должны быть мотивированы и связаны с объективным несоответствием потенциального контрагента требованиям заказчика, а немотивированное усмотрение заказчика к числу оснований для отказа для акцепта отнесено быть не может.

Установленный ГК РФ принцип свободы договора не устраняет необходимость соблюдения иных требований гражданского и антимонопольного законодательства. В правоотношениях с высокой концентрацией публично-правовых элементов принцип свободы договора не может являться универсальным, а право заказчика ограничено правами иных лиц (участников, победителя).

Довод заявителя о том, что решение об отказе от заключения договора было обусловлено изменением потребностей корпорации, обоснованный ссылками на положения Закона № 159-ФЗ, также отклоняется судом.

Сфера деятельности заказчика не изменяет правового регулирования, а обратное противоречило бы конституционно закрепленному принципу равенства всех перед законом и общегосударственному принципу равенства участников хозяйственных правоотношений.

Кроме того, оценивая этот довод, суд учитывает, что при принятии решения об отказе от заключения договора с обществом корпорация не руководствовалась изменением собственных потребностей, поскольку соответствующего обоснования в итоговом протоколе от 28.05.2015 (п. 7.2) не содержится.

Таким образом, в приведенных корпорацией в заявлении об оспаривании ненормативных правовых актов антимонопольного органа доводах заявитель указывает на новые основания для отказа от заключения договора, не поименованные в итоговом протоколе, и, ввиду осуществления уполномоченным органом конкретного контроля в рамках конкретных фактических обстоятельств, не являвшиеся предметом исследования и оценки последнего.

По смыслу ст. 200, ч. 2 ст. 201 АПК РФ законность оспариваемого ненормативного акта проверяется судом на момент его принятия с учетом документов и материалов, которые были положены в основу оспариваемого акта, независимо от дальнейших действий административного органа по приведению этого акта в исполнение, реализации заложенного в нем правового потенциала либо восстановления нарушенных прав лица, в отношении которого он вынесен.

Закон № 159-ФЗ вступил в силу 01.07.2015, в то время как итоги закупки были подведены 28.05.2015. В этой связи названный нормативный акт не может являться правовым обоснованием действий заказчика.

То обстоятельство, что на момент подачи жалобы в антимонопольный орган срок действия предложения общества истек, не имеет правового значения, поскольку на дату подведения итогов закупки предложение являлось действительным. Наступление у заказчика обязанности заключить договор с победителем проведенной процедуры с обращением последнего в антимонопольный орган за предоставлением защиты в административном порядке не связана.

Ссылку заявителя на Закон № 209-ФЗ суд отклоняет, поскольку названный закон не является правовой основой проведения торгов; в качестве правового обоснования отказа от заключения договора в итоговом протоколе ссылка на него не приведена.

Что касается довода заявителя об отсутствии у него обязанности полно и всесторонне отражать в итоговом протоколе основания для принятия соответствующего решения (в том числе об отказе от заключения договора), то он также отклоняется судом, поскольку в целях соблюдения принципов равноправия, справедливости, а также принципа информационной открытости закупки, обязательному доведению до сведения участников закупки подлежит вся информация, касающаяся хода и результатов рассмотрения их заявок на участие в закупке, поскольку упомянутые результаты напрямую затрагивают права и законные интересы таких участников. Такая информация должна детально раскрывать причины отклонения поданной заявки и причины принятия соответствующих решений (в том числе о заключении договора).

Довод заявителя о том, что признание торгов несостоявшимися исключает возможность заключения договора также отклоняется судом.

Согласно п. 1 ст. 438 ГК РФ акцептом признается ответ лица, которому адресована оферта, о ее принятии. Акцепт должен быть полным и безоговорочным.

Подача обществом заявки на участие в торгах в настоящем случае является акцептом оферты в контексте ст. 438 ГК РФ,

В соответствии с п. 2 ст. 432 ГК РФ договор заключается посредством направления оферты (предложения заключить договор) одной из сторон и ее акцепта (принятия предложения) другой стороной.

Поскольку подача заявки на участие в торгах является акцептом оферты, при том что заявка соответствует всем требованиям закупочной документации, у заказчика (организатора торгов) возникает обязанность заключить контракт с единственным участником на условиях, предусмотренных документацией о торгах.

В силу ч. 1 ст. 447 ГК РФ договор, если иное не вытекает из его существа, может быть заключен путем проведения торгов. Положениями ч. 5 ст. 447 ГК РФ определены случаи, в которых торги признаются несостоявшимися. Однако правовые последствия такого признания упомянутой нормой права не установлены.

Вместе с тем, исходя из общих начал гражданского законодательства (ч. 3 ст. 1, ст. 10 ГК РФ) можно сделать вывод о том, что признание торгов несостоявшимися является их конечным результатом только в случае отсутствия поданных заявок на участие в таких торгах либо в случае отказа в допуске к участию в торгах всем потенциальным претендентам, поскольку в упомянутых случаях такое признание не влечет за собой никаких правовых последствий и не способно привести к нарушению либо ущемлению чьих-либо гражданских прав.

Однако в случае признания торгов несостоявшимися в связи с тем, что в названных торгах принимал участие только один участник, вести речь об отсутствии правовых последствий проведения таких торгов не представляется возможным. Обратное приведет к нарушению законодательно закреплённого принципа равенства участников гражданских правоотношений (ч. 1 ст. 1 ГК РФ).

Таким образом, конечным результатом торгов, даже признанных несостоявшимися, при условии соответствия поданной единственным участником заявки требованиям закупочной документации, является заключение с этим участником контракта по результатам таких торгов.

Заявитель ссылается на то, что и у общества могла отпасть потребность в заключении договора.

Данный довод суд не принимает как носящий гипотетический характер. Кроме того, ни общество, ни корпорация не лишены возможности, в случае изменения конъюнктуры и потребностей, а также интересов обеих сторон, обратиться в антимонопольный орган с соответствующим заявлением о разъяснении исполнения предписания, или о его пересмотре по новым обстоятельствам в порядке ст. ст. 51.1, 51.2 Закона о защите конкуренции.

Следует признать, что при таком положении, оспариваемое решение соответствует действующему законодательству и не нарушает права и законные интересы заявителя

в сфере экономической деятельности, в то время как предписание способствует восстановлению законности в регулируемой сфере правоотношений и нарушенных прав общества в административном порядке в соответствии с ч. 2 ст. 11 ГК РФ.

Таким образом, оснований, предусмотренных ст. 13 ГК РФ, ч. 1 ст. 198 АПК РФ, для удовлетворения заявленных требований не имеется.

Согласно ч. 3 ст. 201 АПК РФ в случае, если арбитражный суд установит, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решения и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и не нарушают права и законные интересы заявителя, суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

Расходы по государственной пошлине распределяются по правилам ст. 110 АПК РФ и относятся на заявителя.

На основании вышеизложенного руководствуясь ст. ст. 4, 8, 64, 65, 66, 68, 71, 110, 123, 156, 167-170, 176, 198, 200, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

решил:

В удовлетворении требований заявления открытого акционерного общества «Корпорация космических систем специального назначения «Комета» о признании недействительными решения и предписания Московского УФАС России от 07.07.2015 по делу № 1-00-1021/77-15 о нарушении процедуры торгов и порядка заключения договоров, - отказать.

Проверено на соответствие Гражданскому кодексу Российской Федерации, Федеральному закону от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Решение может быть обжаловано в течение месяца со дня его принятия в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Судья

Е.А.Аксенова